

Свадебный отбор. Замуж за врага

Автор:

Ева Никольская

Свадебный отбор. Замуж за врага

Ева Геннадьевна Никольская

Он – охотник за головами, ведьмак с даром сирены и мерзавец, по вине которого мой отец попал за решетку. Я – королева маскарада: таинственная певица и эксцентричная блогерша в одном лице. Моя цель – превратить его жизнь в ад. Я бы непременно с этим справилась, но судьба свела нас на свадебном отборе, который запустил цепочку непредсказуемых событий и разворошил клубок опасных интриг. Выбраться бы из них поскорей... Желательно не только замужней, но и живой!

Ева Никольская

Свадебный отбор. Замуж за врага

Пролог

Потягивая рубиновое вино из высокого бокала, я танцующей походкой вышла на увитую плющом террасу, взглянула на безмятежный пруд с россыпью золотых кувшинок, с удовольствием вдохнула свежий лесной аромат, приправленный вишневыми нотами напитка, и врубила музыку погромче. Почему нет? Здесь, в подпространстве, меня никто не услышит, а значит, могу делать что хочу, не опасаясь вездесущих папарацци. Жизнь дочери известного художника – та еще головная боль. Особенно когда у этой самой дочери как минимум три маски, о которых никто не должен знать.

Первая: побитая судьбой ведьма-недоучка по имени Мари, живущая за счет папиного таланта и удачных инвестиций семейного капитала. Вторая: безбашенная девчонка по прозвищу Медуза, чей блог «Своими глазами» читают и смотрят сотни тысяч подписчиков. Ну и третья: загадочная леди М, выступающая по выходным в ночных клубах города. У каждой личности свое лицо, и кто из них я настоящая – сама не в курсе.

Зажигательная мелодия провоцировала, увлекала, подбивала на шалости. Сделав очередной глоток, я решительно поставила недопитый бокал на столик возле ноутбука и открыла футляр, где лежал револьвер с украшенным гравировкой корпусом и золотой инкрустацией на рукояти. Красавец! Его брат-близнец семь лет назад уничтожил мою семью и нашел свой вечный покой в хранилище улик. Этот же малыш ни разу не покидал дом. Впрочем, ему и тут скучать не приходилось.

Когда-то давно мы проводили с отцом много времени за стрельбой по мишеням. Теперь папа был далеко, зато деревянный щит по-прежнему стоял на террасе, радуя глаз большим цветным плакатом, с которого на меня взирал светлокожий блондин. Северьян Вельский по прозвищу Север – профессиональный охотник за головами, маг с даром сирены и кучей разных способностей, обилие которых меня откровенно бесило. Местный герой, мастер маскировки и законник, на чьем счету множество пойманных преступников... включая моего отца.

– Ненавижу! – прошептала одними губами, предвкушающе улыбнулась и взяла револьвер.

Взвесила его, наслаждаясь тяжестью точеного корпуса, полюбовалась изысканным узором на металлических боках и, сделав пару незамысловатых па с оружием в руках, резко остановилась, чтобы прищуриться и пустить пулю в цель. Громкий «бах!» фальшивой нотой разрезал мелодию. Пару секунд я молча стояла, оглушенная выстрелом, а приятный женский голос продолжал петь: «Спокойной ночи, луна. Я хочу солнца». Словно очнувшись от транса, медленно развернулась, положила на место револьвер, взяла вино и отправилась к мишени. Оценила дыру во лбу Вельского, отсалютовала ему бокалом, залпом допила тягучий напиток и, поцеловав в губы «убитый» портрет, с жаром пообещала:

– Я сделаю твою жизнь невыносимой, Север. Слово ведьмы!

Сняв испорченный плакат, достала из корзины новый и повесила на «жертвенный алтарь». Веселье только начиналось – патронов у меня было много! Протанцевав с пустым бокалом обратно к столу, спела вместе с голосом из динамиков припев и плеснула себе еще вина, намереваясь продолжить расстрел фотокопий ненавистного ведьмака. Однако мне помешали. Деликатное покашливание ознаменовало приход нового сообщения на электронную почту. Глянув на тускло мерцающий экран, я увидела облака, клубящиеся вокруг хрустального замка. Временно забыв о Вельском, бросилась открывать письмо. Оно было коротким, но я перечитала его трижды, прежде чем поверила в свою удачу.

«Мариэлла Ируканджи! – гласило послание. – Свадебный отбор, на который вы подали заявку, состоится в обители небесных альвенгов[1 - Альвенги – иномирные оракулы.] 13 июля, в пятницу. Ангельское око одобрило вашу кандидатуру».

– Матерь лунная, я в деле! – воскликнула, потирая руки.

Нет, мне вовсе не хотелось найти идеальную пару и соединиться с избранником узами брака в волшебном замке, парящем в небесах. Красиво, романтично, волшебнo... и скучно! Моя деятельная натура жаждала снять видеорепортаж для блога или хотя бы сделать несколько фото для поста, который напишу, вернувшись с отбора. Альвенги, конечно, запрещали любую шпионскую деятельность на своей территории, но кто не рискует – тот не пьет... хм... вишневое вино!

Моя жизнь после ареста отца и смерти мамы стала похожа на прогулку по лезвию бритвы. Каждый день я бросала вызов судьбе, так почему и в этот раз не сыграть по-крупному? В конце концов, что могут сделать мне иномирные оракулы? Замуж разве что выдадут за мужчину моей мечты, а это уж я как-нибудь переживу.

Часть первая

Свадебный отбор

Глава 1

Охота на охотника

Девушка с ужасом смотрела, как чудовище в человеческом обличье раскладывает по траве косметику. Перетянутые веревками конечности потеряли чувствительность, больше не было сил дергаться и извиваться, как не было смысла и кричать, ведь мучитель заткнул рот кляпом, готовясь привести лицо жертвы в подходящий для ритуала вид. Для кровавого ритуала! Высокий красивый атлет с горящими азартом глазами... Кто ж знал, что это азарт убийцы, выбравшего дичь, а не кавалера в поиске прекрасной дамы?

– Ты умрешь красивой, – зловеще пообещал псих, прозванный СМИ Визажистом. – Не хочеш-ш-шь подышать, тварь? – зашипел он, наклоняясь к ней. В одной руке мужчина держал кинжал, в другой – губную помаду. – Не хочешь? А приде-е-ется!

– Хочет, хочет, – раздалось за его спиной. – Сам убедись: лежит, не сопротивляется, смотрит на тебя преданными глазами – точно хочет!

– Ты кто такой? – вскочив на ноги, Визажист воинственно замахнулся... помадой.

– Не понял. – Незваный гость, явившийся на этот праздник смерти, озадаченно почесал темноволосый затылок. – Ты решил напугать меня зверским макияжем, что ли?

– Кровавым! – рявкнул маньяк, взмахнув на сей раз ножом. – Никто не с-с-смеет мне мешать!

– А если помочь?

Услышав такое, девушка словно очнулась. Силы вернулись, страх отступил. Она вновь задергалась, замычала, делая отчаянные попытки отползти от места расправы. Бесполезно.

- Цыц! - глянули на нее сразу оба, и несчастная затихла.

- Все же кто ты такой? - повторил вопрос Визажист.

Брюнет загадочно улыбнулся и, будто фокусник, медленно провел рукой перед своим лицом, которое стремительно раскрашивалось черно-золотым узором.

- Шаман! - Из горла Визажиста вырвался благоговейный вздох. - Или вреш-ш-шь? - справился с первым впечатлением он.

- А ты проверь, - беззаботно улыбнулся маньяк номер два.

Жертва тихо заскулила, и на нее снова цыкнули.

Не вынимая рук из карманов штанов, обладатель разноцветной физиономии неспешно подошел к девушке, полностью игнорируя настороженного конкурента. Посмотрел на нее скептически, поморщился недовольно и, переведя взгляд на Визажиста, полюбопытствовал:

- Где ты откопал эту мазохистку? У нее на лбу написано, что она жаждет умереть. Скучно. Нужна другая!

- Ску-у-учно? - взвыл тот. - Она рыдала!

- Хорошая актриса.

- Сопротивлялась!

- Какие ролевые игры без догонялок?

- Дрожала, - менее уверенно пробормотал атлет, покосившись на притихшую шатенку. - И сейчас дрожит!

- Так холодно же в лесу, - пожал плечами Шаман. - Тебе холодно? - спросил он пленницу. Та активно закивала. - Умереть хочешь? - подмигнул ей. И девушка, чуть не мотнувшая головой, снова кивнула. - Умница, - похвалил брюнет,

улыбаясь.

– Это моя жертва! Меня она полностью устраивает, – возмущенно засопел Визажист.

– Да понял я, понял... пойду, пожалуй. – Демонстративно зевнув, он вынул из кармана руку и, не оборачиваясь, швырнул в собеседника «волшебную пыль», обернувшись черной дымкой.

Девушка сама не поняла, как ее подхватили и отнесли на безопасное расстояние от густого тумана, окутавшего фигуру убийцы. Она безучастно наблюдала, как на землю, где только что лежала, оседает ее мучитель.

– Ну вот и все, – освободив пленницу от кляпа, проговорил Шаман. – Жива?

– Ы-ы-ы... – заныла несчастная. Связно говорить у нее не получалось, слезы душили, дыхание сбилось.

– О нет, нет! Только не откат, – простонал брюнет, на деле оказавшийся блондином. Иллюзия слетела с его волос так же стремительно, как недавно на лице появился орнамент, который, впрочем, тоже исчез. Напротив девушки стоял не легендарный Шаман, об ужасных преступлениях которого писали на страницах мирлинга, а светловолосый мужчина с удивительными серебристыми глазами. – Не реви, – попросил спаситель, освобождая ей руки. – Только не реви.

– Ы-ы-ы... – ответила она.

– Такая послушная была девочка, и нате вам, – проворчал он, а потом, приподняв за подбородок ее заплаканное лицо, совсем другим тоном произнес: – Смотри на меня и слушай...

Дальнейшее было как в тумане. Его слова зачаровывали, убеждали, их смысл казался таким понятным и единственно правильным. Спустя какие-то пару минут от истерики не осталось и следа, а пережитый кошмар стал далеким, неестественным, будто все это происходило не с ней.

– Ты кто? – окончательно успокоившись, спросила девушка.

– Шаман, – усмехнулся блондин и, опережая ее реакцию, уточнил: – Не тот, о котором писали в новостях. – Слукавил отчасти. О Северьяне Вельском тоже писали. Особенно одна чокнутая блогерша, объявившая ему войну. Но шаманом она его не называла, только лицемером, лживым карьеристом, превышающим полномочия законником и много кем еще. – Как твое имя?

– Амели.

– Прекрасно, Амели. Поможешь мне связать того нехорошего дядю, пока не очухался?

– А попинать его можно? – Ее глаза в черных разводах туши кровожадно сверкнули. – И подкр-р-расить. – Она мрачно посмотрела на бесхозный набор косметики. Дорогой, между прочим!

– Можно, но только не переусердствуй. Иначе за него меньше заплатят. – «А одна воинственная блогерша добавит в список моих прегрешений еще и пункт о жестоком обращении с арестантом», – мысленно вздохнул он. – Ты же не хочешь, чтобы мне меньше заплатили, верно, Амели?

– Я покрою разницу из своего кармана!

Позже...

Днем в доме желаний[2 - Дом желаний – ночной клуб, включающий игорное заведение, концертный зал, дискотеку, публичный дом, ресторан и кафе. Одним словом, место для развлечений и отдыха.] Элоиз было светло и тихо. Ну как тихо? Играла негромкая музыка, едва слышно позвякивала посуда на подносах официанток, вполголоса переговаривались посетители, обедавшие в зале. Высокие окна, зеркальные со стороны улицы, хоть и делали полуденный свет мягче, не препятствовали его проникновению в помещение. Светло, свежо, тихо... Северьян заходил сюда днем, чтобы вкусно поесть и отдохнуть от привычной суеты. Иногда заглядывал и вечером за порцией ярких ощущений, которые щедро дарил преобразившийся клуб. Хозяйка была его другом. Пожалуй, самым близким в этом городе. Судьба свела их шесть лет назад. Свела и накрепко связала, зародив зерно доверия, которое за последние годы проросло и окрепло.

Элла, Эллочка, Элоиз...

Высокая рыжеволосая женщина с обольстительной улыбкой, цепким взглядом и бульдожьей хваткой успешной деловой леди. Так хозяйку дома желаний воспринимали все, и только Север знал, чего стоило жертве домашнего насилия, долгое время подавляемой мужем-садистом, за каких-то пять лет превратиться из дрожащей немощи в роковую красавицу. Она собрала под своим крылом множество талантливых людей, которых тоже побила жизнь. И клуб ее пользовался огромным успехом.

Одни приходили сюда, чтобы отведать кулинарные изыски блистательного шеф-повара, другие – провести время за азартной игрой, третьи – полюбоваться на изящных танцовщиц или послушать голос загадочной леди М, по выходным выступавшей у Элоиз. Раньше эта неуловимая особа пела и в других заведениях, но Эллочка не зря славилась способностью получать все самое лучшее.

Сладкоголосую сирену, как прозвали таинственную певицу, прятавшую лицо под маской, она тоже очаровала. А еще заинтересовала и убедила петь только у нее.

Как именно ей это удалось, Элла, естественно, скрывала, тем самым еще больше набивая цену себе и своему дому желаний. За хорошие деньги здесь можно было найти многое: подругу на ночь или интересного собеседника, вкусный ужин или новомодный коктейль, зрелищный номер со спецэффектами или такую вот полуденную тишину. Этот клуб не зря считался лучшим в Айгрэме, хотя подобных мест в городе хватало.

– Скучаешь, Ян? – Подсев к задумчивому блондину, хозяйка водрузила на край столика свой любимый лэптоп с забавной обезьянкой на крышке. В зависимости от угла зрения эта чудо-наклейка то весело подмигивала, то корчила рожицы, а то и посылала наблюдателя в пешее эротическое, бессовестно оттопыривая средний палец на когтистой лапке.

– Наслаждаюсь тишиной, – потягивая кофе, ответил он.

– Говори прямо: прячусь от оголтелых журналюг и ненормальной блогерши, – рассмеялась подруга.

– С чего бы? – Охотник лениво вскинул бровь.

– Ну как же? А это?

Элоиз развернула к нему экран и потыкала ухоженным пальчиком в крупную цветную фотографию с изображением Визажиста, расписанного под рыдающего Джокера. Хотя, может, слезы были и настоящие. Большой ужасный маньяк, на чьем счету числилось несколько громких убийств, плакал как младенец по приезде в гвардерлер[3 - Гвардерлер – главное здание гвардов.] и просил не подпускать к нему какую-то психованную девицу, извратившую всю суть макияжа. В чем именно крылась эта суть и куда делась та самая девица, СМИ толком не знали, но активно выдвигали версии.

– А-а-а... это, – протянул Северьян, откинув со лба длинную челку. – Так я здесь при чем? У них сегодня есть свой герой.

– И героиня, – с намеком произнесла рыжая.

– И героиня, – чуть улыбнулся блондин.

– Ян, ну же... – Она по-кошачьи поскребла коготками по столу. – Кто она? Хорошенькая? Твоя новая напарница?

– Его жертва.

– Жертва? – Улыбка покинула красивое лицо Элоиз. Чтобы привести его в такой вид, потребовалась не одна пластическая операция. И исправляли хирурги отнюдь не природные дефекты.

– Все нормально, Элла. – Ведьмак накрыл дрогнувшую ладонь подруги. – Девочка не успела пострадать. Разве что психологически, но я сгладил негативный эффект легким внушением.

– Как мне тогда...

– Как тебе. – Он улыбнулся шире. – Только в отличие от тебя в крошке Амели проснулся мстительный монстр, и этому уроду досталось по полной.

– Вот и славно! – вновь повеселела хозяйка. – За такое надо выпить!

- В обед?

- Да какая разница! Или ты за рулем?

Охотник бросил задумчивый взгляд в окно, где на парковке стоял его летающий байк. Охранные чары слабо пульсировали, окутывая железного коня голубоватым свечением, что выдавало его принадлежность служителю закона. Фары при езде тоже горели голубым, как и магическое «стекло».

- Пожалуй, воздержусь, - сказал Вельский и, чуть приподняв кофейную чашечку, добавил: - Твое здоровье, Элоиз.

- Кто новая цель? - Подозвав щелчком пальцев официантку, хозяйка дома желаний сделала заказ.

- Инкуб. - Северьян чуть поморщился, вспомнив пару старых обличий метаморфа, который влюблял в себя женщин и «выпивал» их до полусмерти. Красивый гад! Умелый соблазнитель, искренне обожавший своих невест. Этот покруче Визажиста будет. Побогаче и поумней. Знать бы еще, как он сейчас выглядит и на какое имя отзывается!

- Опять индиго[4 - Индиго - человек с аномальным магическим даром.] и снова маньяк? - Налив на дно пузатого бокала только что принесенный коньяк, Элоиз чуть взболтала янтарную жидкость, глядя, как сквозь нее падает свет, и вздохнула. - Когда же они перестанут появляться и баламутить наш мир? Что-то плохо работает «Ульерн-19». Эдак мы погрязнем в ходячих аномалиях, пока они найдут средство от искривления магического дара. За последние двенадцать лет этих индиго уж слишком много развелось.

- Не все они законченные социопаты, - пожал плечами охотник, с чем собеседница нехотя согласилась.

Были среди людей, наделенных неординарными способностями, и те, кто делал жизнь лучше. Обсуждение плавно перетекло на них. Вернее, говорила Элла, а Северьян пил черный кофе и изредка кивал. Станный звук, похожий на тихий всплеск, он засек краем уха. Не меняя расслабленной позы, запустил магический поисковик, который был всегда под рукой, и чуть повернул оставленный без

внимания ноутбук, выводя на экран запись с камер. Элоиз что-то вещала про леди М, высказывая догадки о ее аномальности, и в который раз за последние пару месяцев зазывала друга посетить выступление популярной дивы, когда охотник резко вскочил и, не сказав ни слова, рванул к выходу.

– Привет Медузе! – допив коньяк, пробормотала рыжая. Придвинув к себе лэптоп, она промотала назад свежую запись и понимающе хмыкнула.

Над стеллажом с новостными пластинами, давно сменившими бумажные издания, переливались, дрыгая полупрозрачными щупальцами, два необычных... ну, назовем их «квадрокоптерами». Хотя пропеллеров у странных «следилок», вечно крутившихся вокруг вредной блогерши, не было и в помине. Автора этого уникального сплава магии и современных технологий профессиональный следопыт так до сих пор и не вычислил. Просто потому, что ни одну засланную к нему «медузу» Ян пока не поймал. Как не отловил и девчонку, шпионившую за ним с помощью этих штуковин.

Хотя... еще не вечер.

На улице...

– Да как он засек моих медар! Они же невидимые... были! – воскликнула я, активируя на сенсорном экране сразу три команды: «Автопилот», «Дополнительная маскировка» и «Домой».

– Быстрее! – крикнул Марк, опуская на шлеме визор. – Не хочу становиться закуской для твоего «белого тигра». Он прозвал его так давно и, хотя я требовала переименовать охотника в «пса шелудивого», мнения своего не менял.

– Уже! – Я запрыгнула на эр-байк[5 - Эр-байк – летающий мотоцикл. Может ездить и по земле.] позади друга, сунула гаджет в рюкзак и тоже надела шлем.

Мы сорвались с места в тот самый миг, когда из дома желаний выскочил Север. Черная футболка очерчивала его мускулистый торс, голубые джинсы обтягивали длинные ноги, а растрепанные светлые волосы падали на глаза, которые хищно

светились, несмотря на солнечный день.

«Ищейка взяла след», – раздраженно подумала я.

Не сдержавшись, показала блондину на прощанье неприличный жест, копируя выходки вредной обезьянки, кривлявшейся на панели, где должен был высвечиваться номер эр-байка. Понимаю, почему эта иллюзорная животинка стала такой популярной в последнее время!

– Хватит провоцировать ведьмака! – раздался в шлеме голос друга. – Он не таких, как мы, выслеживал. Нарвешься, Мари, и пойдет лесом вся твоя продуманная маскировка.

– Не пойдет, – возразила я. – А если и пойдет... Чего не сделаешь ради вожаемой цели!

Пару минут спустя...

Северьян стоял, скрестив на груди руки, и смотрел вслед улетающему эр-байку. Губы его чуть подрагивали, глаза щурились. Можно было, конечно, броситься в погоню и устроить адреналиновый заезд по улицам Айгрэма, но становиться причиной аварии охотник не хотел. Девчонка, безусловно, раздражала своими попытками раскопать на него компромат, а если нет, то хотя бы подпортить ему репутацию надуманными обвинениями. Но в сравнении с контингентом, на который он обычно охотился, мелкая заноза казалась сущим ангелочком... с пакостным характером.

Так что загонять конкретно эту дичь Север не собирался. С головой она, судя по выходкам, не дружила, зачем провоцировать? Врежутся еще с приятелем во что-нибудь или, не приведи небо, собьют пешехода. А ему потом разгребать! Пусть себе летят, птички, наивно полагая, что избежали кары. А за ними в обществе неуловимых «медуз» плывет такая же невидимая «следилка», только чужая. Нельзя безнаказанно дразнить законника, его терпение небезгранично! И любопытство тоже. С чего-то ведь взъелась на него маленькая паршивка! Хотелось бы это узнать.

«Скоро встретимся, коза», – мысленно пообещал блогерше ведьмак, на полном серьезе размышляя, брать ли на их грядущее randevu хворостину.

В подпространстве...

Пропустив наш эр-байк сквозь невидимый заслон, защитная сеть подпространства с громким чавканьем вобрала все, что несло следом. Выплюнув мелкий лесной мусор, растворила в себе сгусток чужой магии, напрочь оборвав его связь с хозяином. Даже такая бракованная ведьма, как я, в состоянии была распознать магический поисковик, пущенный по следу. Ну или учуять, что вернее.

Не ты, Север, первый, не ты последний! Сколько желающих узнать, где скрывается леди М, я оставила с носом – страшно вспомнить. Каждый раз, покидая ночной клуб или дом желаний, мчалась по улицам города, сбрасывая «хвост», а потом исчезала в своем тайном логове, уничтожив напоследок самых стойких преследователей.

Не живых, конечно, я ведь не чудовище. Живые обычно отсеивались сами, не выдержав сумасшедшей гонки. А вот магические приспособления вроде крошек-медар встречались весьма упорные. Хотя до моих малышек, внешне похожих на маленьких медуз, им было далеко. Точнее, до Марковых. Мой гениальный друг не зря над их конструкцией полгода корпел – таких проворных «следилок», как у меня, в нашем городе не было ни у кого. Наверное. Во всяком случае, мне они пока не попадались.

– Довольна? – слезая с байка, спросил Марк.

– Ага-а-а, – протянула я, снимая шлем. На губах блуждала счастливая улыбка, глаза горели азартом, лицо покраснелось.

– Наркоманка адреналиновая, – беззлобно обозвал меня Марк.

– Кто бы говорил, – парировала я, намекая, что за рулем сегодня был он.

На самом деле я сама водила редко. Обычно именно Марк вытаскивал меня из разных передряг. Участвуй он в гонках, собрал бы все призы! Невероятная реакция, профессиональные навыки вождения и креативный подход делали этого парня непобедимым. Иногда мне казалось, что он не человек, а киборг, потому что даже в самых сложных ситуациях друг оставался предельно собранным и пугающе спокойным. Незаурядный во всех отношениях человек! Лучший из тех, кого я когда-либо знала. Хотя «тараканов» у него тоже хватало.

Мы были знакомы с детства. Жили по соседству, вместе росли, играли, проказничали, влипали в разные истории. Нас так много всего связывало, что отношения стали почти родственными. Даже трагедия, разрушившая обе наши семьи, вместо того чтобы оттолкнуть, разлучить, настроить друг против друга, напротив, сблизила нас, объединила. Мы были как брат и сестра. Только благодаря Марку я выжила после аварии, в которой погибла мама. А ведь мне тогда так хотелось умереть.

Он сидел у моей больничной койки сутками, не давая совершить глупость. Не спал, мало ел и пачками глушил энергетики. Физически в той катастрофе я пострадала мало, что само по себе было чудом, потому что наш семейный скат[6 - Скат – летающее транспортное средство, внешне напоминающее большого морского ската с расположенной сверху кабиной.] после столкновения с бетонной стеной напоминал груды металлолома. А вот психологически...

– Мари! – окликнул меня Марк, вырывая из мрачных воспоминаний.

Он стоял напротив. Высокий, худощавый, с ярко-красными дредами, собранными в хвост, и роскошным пирсингом в левой брови и левой же ноздре. Легкая щетина покрывала острый подбородок, в ухе поблескивал черный кристалл, который, после принятия закона о магии, носили все профессиональные чародеи, чьи способности не подверглись искажению. Своего рода знак качества... ну, или отличительный знак. Ведьмам-недоучкам с даром индиго серьги из ниорита[7 - Ниорит – черный драгоценный камень с особыми магическими свойствами.] не полагались. О чем я в общем-то ничуть не сожалела.

– Держи! – Достав из кармана короткой кожаной курточки, бросила Марку электронный ключ от моего... нет, от НАШЕГО секретного дома.

Это деревянное сооружение с террасой на сваях, утопавших в тихом пруду, со студией на первом этаже и с просторной спальней в мансарде когда-то давным-давно приобрел мой дед. Причем купил он его как-то хитро и, подозреваю, нелегально. С тех пор у нас появилась дача, о которой никто не знал. Папа в былые времена запирался здесь и писал картины, а мама отдыхала от работы. Делами наших семейных капиталов заведовала именно она. Ей помогала Арина Барцева, ее лучшая подруга и моя крестная. Она и сейчас занималась моими финансами: каждый квартал присылала мне по электронке отчеты о состоянии дел и периодически заглядывала, чтобы подписать какие-нибудь документы. Я ей доверяла так же, как раньше мама. И, судя по поступавшим на мой счет суммам, не напрасно.

Спустя пять минут мы с Марком уже были дома. Включив чайник, он открыл навороченный лэптоп, легко умещавшийся в небольшой рюкзак, который таскал за собой повсюду, и потерялся для всего мира, включая меня. Я же забралась с ногами на диван, надела цветные очки на пол-лица, похожие на те, что носят спортсмены-велосипедисты, и принялась отсматривать на встроенном в стекла экране добытый медарами материал.

Вот Север входит в верхний зал дома желаний и одна из местных девиц радостно виснет у него на шее, срывая мимолетный поцелуй... Фу-у-у. Вот он приближается к всегда свободному столику, который хозяйка держит для себя и своих друзей... Эллочкин любимчик! Вот обедает, демонстрируя аристократические манеры, хотя мог бы просто пожрать, как нормальный голодный мужик, на радость себе и мне. Я бы все записала, смонтировала и добавила еще один пункт к отрицательным чертам этой безупречной сволочи. Мелочь, но с чего-то же надо начинать!

А ведь еще год назад у меня и в мыслях не было шпионить за Вельским. Я, если честно, знать не знала о его существовании. Семь лет назад нам сообщили, что папу поймали и отправили в гвардерлер. Кто именно произвел арест, история умалчивала. Да и не важно это было. Один законник, другой... какая разница? Я считала бы так и сейчас, но Марк через хорошего знакомого раскопал информацию, пролившую хоть какой-то свет на странности нашего общего прошлого. Прикрыв глаза, я мысленно улетела в те кошмарные дни, когда мне только исполнилось шестнадцать.

Как и все люди в этом возрасте, я была слишком увлечена собственными проблемами, чтобы обращать внимание на разлад в семье. Мама допоздна

засиживалась у Арины, где они совместными усилиями пытались приумножить капитал, обеспечивающий нашу и без того безбедную жизнь. Отец все дни напролет торчал на даче, рисуя новые шедевры. В те времена еще не очень популярные и потому приносившие совсем мизерный доход. Но нам ведь не нужны были деньги, правда? А значит, папа мог посвящать себя искусству, не беспокоясь ни о чем. Именно так я и рассуждала, объясняя странное поведение родителей. Реальность же оказалась похожей на дешевый любовный роман с развязкой в стиле кровавого триллера.

Отец, несмотря на семнадцать лет супружества, снова влюбился. И не в какую-нибудь незнакомую девицу, которую можно было бы с чистой совестью во всем обвинить, обелив родного человека, а в нашу добрую и милую соседку Юлису. Не знаю, когда эти двое успели сойтись, но чувства, как выяснилось позже, там кипели нешуточные. И как-то ночью это «адское варево» рвануло. Два коротких выстрела – и привычная жизнь полетела к чертям, разрушив судьбы многих людей. Я никогда не забуду бледного как смерть папу, вбежавшего в дом с криком: «Вызывайте гвардов[8 - Гварды – стражи порядка, аналог полиции.!]!» Его окровавленную рубашку, трясущиеся ладони, сумасшедший взгляд. Он повторял как заведенный:

– Я не убивал их... не убивал ее... это не я.

Помню, как отпаивала его успокоительным, пока мама ходила выяснять, что произошло. Как плела дрожащими пальцами простенькое расслабляющее заклинание, пока она несколько долгих минут консультировалась с адвокатом через защищенный от прослушивания видеочат. Все выглядело так, будто папа... мой добрый милый папа, который в жизни и мухи-то не обидел, пристрелил в порыве ревности бывшего супруга любовницы, а затем прикончил и ее. Счастье, что Майя, маленькая дочка Юлисы, в ту злополучную ночь гостила у бабушки, а сын Марк был на экскурсии в столице.

Я ни на секунду не сомневалась в невинности отца. Не сомневаюсь и теперь. Тогда мама настояла, чтобы он поехал на дачу, пересидел там какое-то время, пока все уляжется. Боялась, что следователи решат не усложнять себе задачу и свалят вину на самого подходящего кандидата, успевшего, ко всему прочему, изрядно наследить на месте преступления. Папа сначала не соглашался, но потом сдался под напором маминых доводов. Наскоро собрав вещи, он отправился сюда, в наше семейное логово, только так и не доехал – угодил в лапы законников.

Я не знала, что гварды сделали с отцом. Внешне он выглядел совершенно нормальным. Разве что слишком спокойным и абсолютно убежденным... в СВОЕЙ ВИНЕ! Когда суд вынес приговор, в нас с мамой что-то умерло. Она, как и я, не верила ни единому слову папы, который громко и четко признался в убийстве двух человек. Да что там! Марк и его бабушка Василина, потерявшая в том кошмаре дочь и бывшего зятя, – полностью нас поддерживали! Никто не верил в этот бред... кроме отца и тех, кому было лень искать настоящего преступника.

Мы с Марком долго пытались понять, что же тогда случилось на самом деле, кто убийца и почему папа ни с того ни с сего изменил показания. Нанимали сыскаря, ведущего частную практику, рыли землю сами в поисках истины. Общее горе, вопреки ожиданиям, сделало нас всех одной семьей. Мама, я, Марк, его неунывающая бабушка и крошка-сестра, которой недавно исполнилось восемь. Через год после заключения папы в тюрьму мы с мамой попали в жуткую аварию. Она погибла, а у меня в одночасье появилось сразу несколько потенциальных опекунов, которых больше прельщали семейные капиталы, чем семнадцатилетняя сирота с психологической травмой.

Счастье, что в эту дележку вовремя вмешалась крестная, она-то и разогнала дальних родственников, заявив, что, по условиям завещания, до моего совершеннолетия доступ к счетам будет закрыт. И сразу всю сердобольную родню как ветром сдуло. Школу я заканчивала под зорким оком Василины, переселившейся в дом покойной дочери, чтобы присматривать за внуками. Ну и Арина, конечно, приложила руку к моему воспитанию. Совместными усилиями они поставили меня на ноги. Только из жизнерадостной девушки я превратилась в норное существо, которое предпочитало проводить время, уткнувшись в ноутбук.

Так зародился проект «Своими глазами». Сначала, вняв совету Марка, просто писала в блог разные мысли, потом начала готовить репортажи, а спустя пару месяцев он предложил перенести виртуальный маскарад в реальную жизнь. Идея захватила, вытеснив хандру. Мы создали оригинальный имидж для эксцентричной Медузы и начали снимать провокационные ролики, раскрутившие блог. Мне так понравилось быть кем-то другим, что очень скоро возникло еще одно альтер-эго – певица леди М. Ну а Мариэлла Ируканджи для всех по-прежнему оставалась богатой затворницей, редко покидавшей свой оборудованный по последнему слову техники дом. Жизнь моя была насыщенной и интересной, но...

Я все так же винила отца! Не в убийстве соседей, вовсе нет. Он бы никогда не застрелил женщину, которую любил. Я винила его за вранье и слабость. Думала, он наказывает таким образом себя за то, что предал меня, маму... даже Юлису, которую не смог спасти. Ездил к нему на свидания, пыталась убедить сказать правду. Я не понимала причин его глупого самопожертвования и от того бесилась. А оказалось, папе просто ВНУШИЛИ, что он убийца!

Год назад Марк узнал из достоверного источника про ментальный сеанс, который, как и сам арест, проводил охотник за головами с уникальным даром сирены! Именно Вельский поставил свой росчерк в отчете, вписав пункт о применении кратковременного внушения к пребывающему в истерике беглецу. Отсюда и папина странная невозмутимость во время слушания его дела, и эта граничащая с одержимостью вера в то, чего он не совершал.

- Ненавижу! - вырвалось у меня.

- Мари? - Марк оторвался от созерцания монитора. - Что-то есть интересное?

- Нет, - вздохнула я, снимая очки. - Медары опять без улова. К Северу не подкопаться.

- Совсем?

- Знаешь, нет ничего более странного, чем охотник за головами без единого прокола в послужном списке. Он идеален, да... идеальный социопат, виртуозно маскирующийся под хорошего парня. Отличное прикрытие для грязных дел. У него есть значок, позволяющий творить все, что заблагорассудится, под прикрытием закона. И есть лицензия на использование дара сирены! Вдумайся только... лицензия! А еще он имеет право производить аресты. Неудивительно, что все преступники, которых этот «герой» доставляет в гвардерлер, готовы признаться в чем угодно. Я выведу его на чистую воду, обязательно выведу...

- А если ты ошибаешься?

- Вовсе нет!

– Хорошо, сдаюсь, – усмехнулся Марк, подняв в шуточном жесте обе руки. – Но ведь ты можешь так ничего и не накопать на него. Уже который месяц пытаешься, но все безрезультатно.

– Так или иначе, я ему отомщу. За твою маму, ведь ее настоящего убийцу из-за этого мерзавца не нашли. За моего папу, которому сломали жизнь. За нас с тобой, за бабушку Васю и за Маю – за всех! Север поплатится, слово ведьмы. – Тихий свист чайника отвлек меня от кровожадных планов. – Кофе? – спросила я, глядя на задумчивого друга.

– Черный, без сахара, – кивнул он, вновь уткнувшись в монитор.

Вечером...

Северьян, получив вместе с досье на беглеца и доступ на место преступления, направлялся в квартиру инкуба, когда услышал громкий женский крик из соседнего подъезда. Инстинкты сработали как часы: в мгновение ока охотник оказался возле медленно закрывающейся двери, за которую два амбала только что втащили отчаянно брыкавшуюся брюнетку.

Отточенные движения и пара боевых заклинаний позволили быстро и почти бескровно отбить у мерзавцев добычу. Да и не очень-то парни сопротивлялись. Так... помахали для вида кулаками, получили в челюсть и сбежали через черный ход во двор, бросив девицу на милость победителя. Размазывая по щекам дорогие слезы, но не стирая при этом водостойкую тушь, она кинулась на шею спасителю и принялась сбивчиво рассказывать, как ей страшно и холодно, и дома у нее никого нет, а ей так не хочется оставаться сегодня одной.

Приплыли!

Север скривился как от боли и с толикой брезгливости попытался отцепить проворные женские пальчики от своей кожаной куртки. Но брюнетка впилась как клещ в его плечи и самоотверженно прижалась к блондину роскошной грудью, хорошо различимой в глубоком декольте розовой кофточки. Сочные губы того же цвета с придыханием сообщили, что «невинная» дева очень благодарна своему герою и благодарность эту готова доказать... да хоть прямо здесь. Но лучше пойти к ней, там удобнее и есть шампанское с клубникой.

– Как же вы меня достали! – Больше не церемонясь, ведьмак довольно грубо отстранил девушку и отступил на шаг. – Ладно раньше просто в постель лезли... по поводу и без. А теперь что? Ноу-хау в науке соблазнения?

– Я не понимаю... – залепетала красотка, пряча за ресницами досадливо блеснувшие глаза.

– Все ты прекрасно понимаешь, сирена! – процедил Вельский, прожигая взглядом ее хорошенькое личико.

Аппетитная фигурка, идеальная кожа, длинные густые волосы цвета темного шоколада... Девушка походила на фотомоделю, сошедшую с рекламного постера. Как и ее предшественница, и те, что были до них. Последние лет пять морские деви появлялись в жизни Северьяна с завидным постоянством. Раньше было проще – подопечные королевы Оникс устраивали охоту на единственного в мире мужчину с даром сирены только в дни, когда могли зачать потомство, а дней таких в году не так и много. Но потом какой-то кудесник сделал этим «рыбкам» амулеты, дарующие возможность забеременеть в любое время.

И спокойная жизнь потенциального папаши превратилась в игру «угадай сирену». Спасибо наставнику – он тоже кое-чем одарил своего ученика. И это кое-что исправно сигнализировало, отдаваясь неприятным покалыванием в области солнечного сплетения, когда носительница морской крови находилась слишком близко. В противном случае хитроумных «русалок», замаскированных под обычных девушек, Вельский вряд ли бы распознавал. Да что там... Их даже медики не способны вычислить, ибо в человеческой ипостаси морские деви ничем не отличаются от земных.

Эффектные, ладные – мечта, а не женщины! И каждая готова была отдаться ему, не требуя ничего взамен. Большинство мужчин прыгали бы от радости при таком раскладе, Северьяна же ситуация откровенно бесила. Он не хотел, чтобы его дети росли в закрытой подводной общине. Он вообще не хотел детей! Ему хватало младшей сестрички, которую охотник до сих пор опекал на правах старшего брата. Пожалуй, даже больше, чем родители. Слишком непоседливой и предприимчивой была юная бьёрна[9 - Бьёрны (бьёрн, бьёрна) – модифицированные люди, способные трансформироваться в полуживотных разных видов. Всего насчитывается около тридцати кланов.]: постоянно находила приключения на свою рыжую голову и прочие части тела. Когда мать с отцом не

знали, что с ней делать, Лёлю отправляли в гости к брату. Вроде как развеяться. На деле же – дать охотнику возможность вправить мозги маленькой авантюристке. Иногда это даже срабатывало.

– Чего тебе не хватает, Ян? – Перестав ломать комедию, брюнетка прямо посмотрела на блондина. – Я красивая, страстная, гибкая, неприхотливая. Я готова подарить тебе незабываемую ночь, ничего не прося взамен...

– Угу, совсем ничего, – неприятно усмехнулся Вельский. – Всего лишь капельку биологического материала для зачатия.

– А тебе жалко? – вызверилась сирена. – Крошечная плата за неземное удовольствие.

– Я вам не бык-осеменитель! Так Оникс и передай. Своих детей я буду растить сам. И уж точно не с тобой. Точка. – Он развернулся, намереваясь уйти, но девушка остановила, вцепившись в его рукав.

– Северьян, умоляю! – воскликнула она. – Если я не выполню приказ, меня жестоко накажут.

– Знаешь... Кстати, как тебя там?

– Лорель.

– Так вот, Лора. Хреновая из тебя актриса. Сначала подкупила ребят, чтобы разыграть сценку «леди в беде». Умно, не спорю! Я повелся. Теперь скармливаешь мне байку про мифическое наказание...

– Но это правда!

– А даже если и так. – Он ощутимо тряхнул ее за плечи. – Это ваши проблемы. Твои и твоих сестер. Я не намерен плодиться и размножаться во славу богини

Сиренити.

- Глупец! – со злостью выплюнула она.

- Сирена! – прозвучало как оскорбление.

- Ты... ты...

- Удачной охоты, Лора! – Ведьмак отвесил ей издевательский поклон. – Мой тебе совет: выбери дичь по зубам – и будет тебе через девять месяцев дочь.

В «любовном гнездышке» инкуба...

Вокруг царил беспорядок, который оставила после себя следственная группа. Обыск – дело такое. После работы магов-криминалистов и судмедэксперта, осмотревшего тело молодой женщины, внешне похожей на высушенную мумию, жертву увезли в морг, а гварды еще раз внимательно все изучили. Правда, мало что нашли. Сладковатый запах, оставшийся после трупа, до сих пор витал в комнате, напоминая о случившемся.

Север чуть поморщился, окидывая цепким взглядом помещение. Дорогая мебель, роскошный ковер на полу и бра из последней коллекции – тот, кто снимал эту квартиру, не мелочился. А, учитывая скромный доход убитой, платил за все ее таинственный любовник. Хозяину доходного дома он представился как Святозар Раевский. Высокий молодой шатен в дорогом костюме и с часами, стоившими целое состояние. Кто такому откажет в аренде?

Северьян машинально включил телевизор со встроенной функцией видеочата и массой других фишек мирлинга, затем привычно раскинул поисковую сеть, пытаясь нащупать след бывшего хозяина. Естественно, безрезультатно. Чистоплотный гад... осторожный и предусмотрительный. Эта несчастная женщина была его первой убитой подружкой. Предыдущие три живы до сих пор. Правда, в свои двадцать с хвостиком они напоминают древних старух. И ни врачи, ни целители, практикующие нетрадиционную медицину, не способны вернуть им украденную молодость. Свернув бесполезное заклинание, охотник активировал другое. Чувствительная к любым магическим аномалиям искорка

заметалась по квартире, исследуя пространство.

Всем этим приемам в свое время обучил Вельского отчим. Владелец детективного агентства, опытный сыскарь, выдающийся бьёрн... он растил и любил пасынка как родного и просто-таки обожал его маму-сирену. Александр Нечаев надеялся, что любознательный и упорный мальчишка проникнется профессией и пойдет по его стопам. Чутье рыжего кота[10 - Рыжий кот - клан бьёрнов, вторая ипостась которых человекоподобные рыжие коты.] не подвело - Север действительно стал ловить мошенников и убийц. Но разгадывать тайны чужих преступлений ему было скучно. Куда интереснее - выслеживать беглецов, решивших избежать заслуженного наказания. Иногда получалось в процессе погони спасти и кого-то из жертв. Приятное дополнение к удачной охоте!

Вторым и главным наставником Северьяна был лич по прозвищу Граф. Они познакомились очень давно и быстро нашли общий язык. «Мертвый» некромант взял шефство над подающим надежды ребенком и охотно делился с ним знаниями, коих не найти ни в одной из многочисленных библиотек мирлинга. Кроме доведенного до совершенства дара сирены, к оттачиванию которого учитель приложил свою «костлявую» руку, юный ведьмак приобрел и навыки профессионального некромага. Лицензия охотника за головами, работавшего по контракту с гвардами, позволяла использовать как кратковременное внушение, так и допрос мертвеца, что не раз помогало в работе.

А уж как благодарен был Север учителю за вживленное под кожу заклинание, вычислявшее сирен, - словами не передать! Эти морские хищницы с легкой руки их ясноокой предводительницы пытались возродить свой народ за счет единственного в мире мужчины-сирены. Другие мальчишки с подобным даром попросту не выживали. В отличие от девочек. И Северьян тоже погиб бы, не соверши его мать невозможное. Спасая своего ребенка от смертельной болезни, Анна Вельская не только посетила подводный город Сиренстилс, но и встретила морскую богиню Сиренити. В результате ее сын остался жив, здоров, полон сил и безграничных возможностей. Чем не завидный жених для жаждущих зачать мальчика сирен? Хотя правильнее сказать - донор спермы.

Как выяснилось, подданные Оникс присматривали за Северьяном с детства, жаль, вычислить их удалось не сразу. Учительница, соседка... обычные с виду приветливые женщины. На деле же - шпионки, ждавшие команды от королевы. На что они рассчитывали, так и осталось загадкой. Может, и правда просто охраняли уникального мальчика, как пытались убедить его отчима. Однако

Нечаев все равно добился, чтобы рядом с пасынком больше не было ни одной сирены, кроме родной матери и полукровки-сестры. Граф ему в этом помог. Но едва повзрослевший Ян начал самостоятельную жизнь, как красавицы разных мастей вновь появились на его горизонте.

Надоели!

Звон колокольчиков сменил бубнеж диктора. Резко обернувшись, охотник уставился на большой плазменный экран, висевший на стене. Вечерний выпуск новостей прервал парящий в облаках замок, под которым нетерпеливо пульсировал значок письма, пришедшего на электронную почту. Открыв виртуальное послание, адресованное бывшему квартиросъемщику, Северьян прочел:

«Иван Старыкин! Свадебный отбор, на который вы подали заявку, состоится в обители небесных альвенгов 13 июля, в пятницу. Ангельское око одобрило вашу кандидатуру».

– Иван Старыкин, – повторил ведьмак, пробуя на вкус новое имя инкуба. Или, наоборот, старое? – Очередная твоя маска или для разнообразия настоящая личность?

Текст, высветившийся на экране, мигнул, смазался и начал стремительно таять – программа автоматически уничтожила письмо, но охотник уже нащупал нить, которая могла вывести его на след убийцы.

Свадебный отбор, значит... Что ж, ради торжества правосудия можно и холостяцкой свободой рискнуть. Главное, чтобы иномирные оракулы оценили его порыв и не завернули заявку.

Глава 2

Замок в облаках

К свадебному отбору я готовилась очень тщательно. Прятать истинную внешность под иллюзией было строго запрещено правилами, но никто ведь не отменял старый добрый грим и обычную краску для волос. Ладно, не совсем обычную, а с капелькой магии, которая позволяла не портить волосы при кратковременном перекрашивании. Эффект сохранялся от нескольких часов до пары суток в зависимости от стойкости чар. Мне нужно было стать миловидной шатенкой всего на один вечер. Затарившись в лучшей чародейской лавке Айгрэма свежей порцией косметики, я часа два просидела перед зеркалом, создавая себе новый образ – четвертый в копилку моих любимых личин.

Прежде всего выпрямила волнистые черные пряди с малиновыми нитями имплантов, внешне похожими на обычные волосы. Технология была не новой, но ее тоже слегка усовершенствовал для меня Марк. Получился эдакий аналог шпионских очков, замаскированный под модное колорирование. Как и медары, мои чудо-волосы могли снимать все, что происходило вокруг, благодаря встроенным в них микроскопическим видеокамерам и крошечным микрофонам. Единственное, что при этом требовалось – поменьше трясти головой, иначе запись получалась дерганой. Хотя очки я все равно надела, потому что, кроме прочего, они здорово меняли лицо. Тонкая серебристая оправа, чуть тонированные стекла – чем не идеальная смена имиджа?

Перекрасив волосы в каштановый, поменяла эксцентричный оттенок имплантов на благородный «кофе с молоком», чтобы сделать их почти незаметными в общей массе. С помощью специальных капель предала зеленым радужкам цвет крепко заваренного чая. Затем положила на веки тонкий слой перламутровых теней и нарисовала стрелки, зрительно изменив форму глаз. Немного поработала с бровями, сгладив излом. Вооружившись полупрозрачным тональным кремом, корректирующим карандашом, румянами и помадой, сделала губы более тонкими, чем на самом деле, а скулы – менее острыми. Единственное, что не удалось спрятать, – это ямочку на левой щеке, появлявшуюся при улыбке независимо от выбранной «маски».

Но кто обещал веселье на этом загадочном мероприятии? На балу в «хрустальном замке» меня ждала работа. Хотя... одно другому не мешает!

Оценив свое отражение, я осталась довольна. Зеленоглазая девушка с мягкими кудрями чуть ниже плеч, в которых малиновыми всполохами загорались яркие пряди, превратилась в бледнолицую серую мышь. По-своему симпатичную, но какую-то... невыразительную, что ли. Как раз то, что доктор

прописал! С такой внешностью будет проще раствориться в толпе претенденток, жаждущих встретить свою истинную любовь. Хотя любовь – это громко сказано. Как можно влюбиться в мужчину, которого знаешь всего несколько часов? Без приворотного зелья или ударной порции алкоголя – никак!

Впрочем, альвенги и не обещали сиюминутного взрыва чувств. Они просто каким-то непостижимым образом выискивали среди приглашенных идеально подходящих друг другу гостей. Их не заботил социальный статус, внешность и прочее, они видели суть людей и безошибочно угадывали тех, кому предначертано прекрасное семейное будущее. Какими бы странными ни оказывались пары, соединенные свадебным отбором, на моей памяти не было потом ни одного недовольного. Даже если сначала жених и невеста пребывали в шоке от решения оракулов, дальше все дивным образом налаживалось и любовь, о которой они мечтали, расцветала буйным цветом. Как и взаимопонимание, поддержка, преданность – то, без чего нет настоящей семьи.

Наверное, поэтому в последние годы попасть на летающий остров становилось все сложнее. Туда рвались все: от состоятельных мужчин, созревших для брака, но опасавшихся, что их многочисленные поклонницы благоговеют вовсе не перед ними, а перед их толстыми кошельками, до старых дев, потерявших надежду на женское счастье. Но заявку одобряли лишь определенному числу претендентов.

В окутанный туманом замок, раз в год опускавшийся на городскую площадь одного из крупных городов, допускали всего полсотни гостей. Причем число мужчин и женщин было равным. Однако это не означало, что в полночь из царства «вечной любви» выходило двадцать пять женатых пар. Свадебный отбор был только шансом на обретение своей половинки, а никак не гарантией. Для меня же он стал возможностью сделать отличный репортаж!

Поднявшись с пуфика, я скинула с плеч домашний халат и, уперев руки в бока, уставилась на белое платье в прозрачном чехле. Дорогущее зараза! Но чего не сделаешь ради любимого блога. К тому же я вполне могла себе позволить такую роскошь. Этим летом альвенги ввели для посетителей бальный дресс-код. В прошлом, к слову, народ должен был явиться в пляжных костюмах, а года три назад – и вовсе без одежды. Единственное, что допускалось для прикрытия наготы, – обычные белые простыни. Дешево и сердито! Мне же пришлось раскошелиться, чтобы соответствовать заявленным требованиям. Могла бы, конечно, и сэкономить, но такое приключение выпадает в жизни только раз. Или

два... если повезет и ангельское око снова одобрит заявку, что почти нереально.

По какому принципу альвенги подбирали «одинокое сердца, открытые для любви», так никто и не выяснил. Как не узнал, зачем им вообще все это было надо. Загадочные остроухие создания пришли в наш мир двенадцать лет назад. Одним прекрасным днем облака на небе сгустились и среди пушистых белых хлопьев проступили очертания полупрозрачного замка. Это напоминало сказку. Сказкой оно и стало. Ведь найти своего единственного – мечта большинства людей. Встретить, узнать и прожить с любимым человеком долгую и счастливую жизнь – чем не сказка? Свадебный отбор в небесах мог воплотить ее в жизнь. Эдакий аналог магического брачного агентства, где не требовалось выкладывать огромные деньги за услуги и не стоило опасаться, что под видом идеального партнера тебе подсунут неизвестно кого.

Распаковав платье, я вздохнула, понимая, что сама вряд ли затяну шнуровку на спине. Придется, как обычно, привлекать к делу Марка, больше все равно никого в доме нет. Друг по первому зову, естественно, не явился – наушники помешали. Он работал удаленно в одной из лабораторий некогда секретной правительственной организации «Ульерн-19», которая участвовала в создании модифицированных людей, называемых бьёрнами. Эта компания давно уже вышла из тени и сейчас насчитывала около тридцати филиалов по всему миру, каждый из которых занимался своей темой.

Марка после обучения пригласили в тот, что находился в Айгрэме. Периодически он посещал невысокое здание в промышленном районе, но большую часть работы все равно выполнял на расстоянии. И это его полностью устраивало. Правда, все свободное время мой друг проводил за компьютером. Зато платили ему прилично и задания, по его словам, были очень интересные. Не имея возможности докричаться, пришлось идти к нему самой, прихватив и огромный белый куль с многослойной юбкой. Несмотря на пышность, весил мой наряд немного. Это был один из главных критериев выбора, ведь в тяжелом громоздком одеянии собирать материал для репортажа не очень-то удобно.

– Ма-а-арк, помоги, – скромно шаркнув ножкой в белом чулке, попросила я.

Оторвав взгляд от монитора, на котором разноцветным каскадом красовались какие-то схемы, он задумчиво почесал бровь, случайно задев сверкнувшее серебряное колечко.

– Что не так? – насторожилась я, переведя взгляд с него на платье. – Не нравится? Но мы же вместе выбрали!

– Нравится-то оно мне нравится, – улыбнулся Марк, вставая с дивана. – Просто... ты такая миленькая в гриме и белом белье...

– Что? – Я нахмурилась, поправляя одной рукой очки, а другой крепче обнимая пакет.

– На невесту похожа, – подмигнул он. – Символично. Как бы и правда замуж не вышла.

– Там бал будет! Все женщины придут в белом. А мужчины, как во?роны, – в черных костюмах, – оправдалась я. – Сам знаешь: свадебный отбор – еще не свадьба.

– Для кого как, – помогая мне распаковывать платье, сказал он.

– Какая из меня невеста, Марк? – Я выразительно на него посмотрела.

– И правда никакая, – все так же странно улыбаясь, отозвался он. – С таким-то шилом в аппетитной...

– Скажешь это, – зашипела предупреждающе, – покусая!

– Жениха кусать будешь, – проворчал он, помогая мне влезть в бальный наряд, пышная юбка которого белым облаком раскинулась по полу. – Туфли, надеюсь, у тебя удобные? – уточнил, меняя тему.

– А то ж! – расплылась в улыбке я. Высокий каблук на моих любимых лодочках заменяла практичная платформа, что совершенно не портило внешний вид. Я даже бегать на них могла без проблем!

– Вот и славно. – Затянув шнуровку, Марк принялся проверять работу имплантов в моих волосах, потом еще что-то подкрутил в шпионских очках, проверил содержимое клатча. Он одобрительно хмыкнул, заметив там блокнот с ручкой, взятый на всякий случай, а напоследок вдел мне в ухо микрофон в виде изящной

сережки, украсившей мочку, и прозрачного шарика, вставленного в ушную раковину. – Это чтобы ты слышала меня, а я тебя, – сказал серьезно. – Надеюсь, связь с внешним миром остроухие не перекроют. Теперь по поводу доставки принцессы на бал: сама доедешь или довести с ветерком на «хамелеоне»?

– С ветерком? На эр-байке? Хочешь, чтобы я стала похожа на Золушку после полуночи?

– Убедила. Подгоню тогда твою «ласточку».

Я кивнула, стараясь не улыбаться. Не потому, что грустно стало, просто репетировала роль «отмороженной милашки», выбранную для отбора. Альвенги наверняка прекрасно знают, кого именно пригласили, раз зрят в суть и шлют письма адресатам, но гости-то – нет! Значит, буду вживаться в новый образ, чтобы выглядеть на балу как можно естественнее. Вряд ли кто-то признает во мне затворницу Мариэллу Ируканджи или оторву Медузу. И уж точно у бледненькой шатенки нет ничего общего с белокурой леди М. Но... вдруг? Осторожность не повредит.

Ранним утром в доме желаний Элоиз...

– Мне даже смотреть на тебя страшно, Ян! – передернув плечами, воскликнула Элла.

– Не смотри, – флегматично ответил Север. – Лучше помоги галстук завязать... можно на ощупь, – криво усмехнулся он.

Они стояли в просторной гримерке, где вечером танцовщицы готовились к выступлениям, а утром царил легкий беспорядок, приятный аромат и благоговейная тишина. А еще здесь было все необходимое для корректировки внешности. Во время работы охотник использовал для этой цели магию, но альвенги запрещали применение чар на своей территории, потому и приходилось выкручиваться.

– Понять не могу: неужели крошечный шанс выследить инкуба стоит такого риска? – ворчала Элла, завязывая узел. – А вдруг тебя захомутает какая-нибудь

ушлая девица?

– Такого «красавца»? – Улыбка приподняла правый уголок его рта, левый же остался неподвижен – спасибо крему с эффектом заморозки.

Отвратительный шрам спускался через белесый глаз с перекошенным веком до самого подбородка. Выглядело все очень натурально и оттого пугающе. В сочетании с темными волосами, припорошенными сединой, и чуть сгорбленной фигурой в великоватом смокинге искусно состаренное лицо со «слепым» оком вызывало желание отвернуться. У Элоиз уж точно.

– Ну, знаешь... есть женщины, убежденные, что шрамы красят мужчин, да и старый конь борозды не испортит.

– Шрамы шрамам рознь, – возразил Северьян, уверенный, что леди всех мастей будут по широкой дуге обходить такого жениха на свадебном отборе. Для альвенгов, конечно, весь этот маскарад не имел никакого значения, но хотя бы от излишнего женского внимания, мешавшего работе, охотник надеялся себя избавить.

– А вдруг тебе повезет нарваться на извращенку? – не унималась рыжая.

– Успокойся, Элла. – Перехватив ее пальцы, ведьмак посмотрел в обеспокоенное лицо подруги. – Никто меня не захомутаает. Кому я нужен?

– Был бы не нужен, тебе бы не одобрили заявку в течение нескольких часов. Люди месяцами ждут вердикт остроухих, а ты хоп – и в дамках!

– Я сейчас что-то не понял: ты ворчишь, потому что боишься за мою холостяцкую свободу или потому что завидуешь возможности ее лишиться? – полушутя-полусерьезно полюбопытствовал он.

– Не будь идиотом! – воскликнула она, вырывая ладони из его рук. – Ты знаешь, как я отношусь к семейной жизни.

Север действительно знал. После кошмарного личного опыта Элла решила, что брак не для нее. Куда лучше покупать и любовь, и вкусный ужин,

и «благодарные уши», готовые выслушать что угодно. В ее доме желаний работали как замаскированные под обычных посетителей психологи, так и талантливые куртизанки, способные удовлетворить любую прихоть клиента. Почти любую. На некоторые вещи в заведении Элоиз было строгое табу.

- Ну как? - спросил седовласый уродец, отступая. - Завидный я жених?

- Отвратительный! - фыркнула подруга. - Ты точно уверен, что инкуб явится на этот глупый бал? Он ведь наверняка понял, что письмо видел кто-то еще. Или нет?

- Я читал материалы по прошлым его жертвам, - став серьезным, сказал ведьмак. - Он не хищник, использующий женщин. Он романтик в поисках своего идеала. Инкуб ищет единственную, к ногам которой мечтает бросить весь мир. Каждый его роман начинался как красивая сказка. Потом избранница чем-то разочаровывала своего любовника, и это приводило к ужасному концу. Окончательно осознав, что выбрал не ту женщину, он забирал ее молодость, что позволяло ему полностью менять свою внешность, и отправлялся на поиски очередной «единственной».

- Жесть. - Элла передернула плечами, в красках представляя такого «принца».

- Заводя отношения, инкуб не планирует причинять боль своей женщине, этот ненормальный жаждет жить с ней долго и счастливо. И ты хочешь сказать, что псих с таким профилем пропустит свадебный отбор? - вскинул бровь Ян.

- Вряд ли, - немного подумав, ответила рыжая.

- Вот и я о том.

- Но как ты планируешь его узнать среди гостей? Он же в новом образе.

- По поведению, по взгляду... по обстоятельствам. Согласись, в изолированном помещении найти среди двадцати пяти претендентов одного повернутого на семейной идиллии маньяка проще, чем среди миллионного населения нашего славного города.

Элоиз согласилась. Молча. Паузу, повисшую в примерке, нарушил очнувшийся лэптоп, на экране которого крупным планом возникло лицо брюнетки с малиновыми прядями в черных волосах. Девушка помахала узкой ладошкой, затянутой в черную митенку, зрителям и, радостно улыбаясь, сообщила, что утром их ждет большой сюрприз, о котором пока нельзя говорить. Маленькая интриганка в розовых очках на пол-лица продолжала болтать, но Северьян ее не слушал.

– У тебя что, блог этой козы на таймер поставлен?! – В недоумении он воззрился на подругу.

– Почему нет? – невинно хлопнула ресницами та. – Должна же я быть в курсе, что там мутит твоя Медуза, пока ты не нашел на нее управу. Врага надо знать в лицо.

– Да какой она враг? – отмахнулся охотник. – Так, головная боль. Малолетка, жаждущая внимания.

– Ну, положим, внимание у нее было и без нападков на тебя – «Своими глазами» весьма популярный блог. Сейчас же очевидно, что девушка жаждет вендетты. Не вспомнил еще, чем ее обидел? Может, бывшая любовница? Или родственница какого-нибудь подонка, пойманного тобой? Или...

– Эту ямочку на щеке я бы запомнил. – Он снова посмотрел на экран. – Без понятия, кто она такая, мы раньше не встречались. Поймаю метаморфа – займусь ею тоже.

– Что-то нарыл на нее? – заинтересовалась Элоиз. – Вычислил, где живет?

– Нет. Магическая «следилка» канула в небытие, погнавшись за их эр-байком...

– Но? – Глаза женщины блеснули азартом.

– Но я знаю, где именно это случилось, и уже запросил список собственников, владеющих земельными участками в подпространстве.

– Думаешь, Медуза прыгнула в портал?

– Уверен.

– Та-а-ак. – Рыжая потерла в предвкушении руки, посмотрев на застывший кадр с лицом улыбающейся брюнетки. – Скоро мы узнаем, что ты за ягодка у нас, очень скоро...

– Сначала работа, Элла, – охладил ее пыл Север. – И свадебный отбор.

На главной площади Айгрэма...

Стоял погожий солнечный денек, на небе не было ни облачка. Оно и понятно, ведь все они пушистой ватой окутали «хрустальный замок», стены которого переливались разными цветами радуги. Казалось, будто это чудо архитектуры вырезано изо льда. Высокие башни, острые шпили, ажурные окна с голубоватым свечением... Сказочный дворец альвенгов ждал гостей. А гости, включая меня, ожидали, когда наконец рассеется густой туман и двери призывно распахнутся, приглашая нас войти.

Собравшиеся на площади леди радовали глаз белоснежными платьями: от пышных кукольных, как мое, до узких вечерних. Мужчины же все, как один, были в черных костюмах и светлых рубашках с галстуками. Кроме претендентов на «большую и чистую» вокруг нас толпились те, кому этот шанс не выпал. Гварды во избежание неприятных инцидентов оттеснили их за магический заслон, прозрачной стеной окружавший участников. Помимо зевак тут присутствовали и журналисты, освещавшие очередное явление волшебного замка, пара боевых магов и кто-то из городской администрации.

Когда летающий остров опустился на землю впервые, народ решил, что сам небесный отец с лунной матерью осчастливили визитом своих детей. Потом, конечно, выяснилось, что остроухие – иномирцы, приходящие к людям и прочим разумным существам, чтобы выявлять истинные пары. Но даже сейчас некоторые рьяно верующие считали альвенгов посланниками божественной четы. И связывали ангельское око с ангелами из их свиты. Хотя ничего ангельского, по словам очевидцев, во внешности загадочных оракулов не было.

Хотя нет дыма без огня. Сведения об альвенгах окутаны не меньшим туманом, нежели их обитель. А брачная метка, полученная в летающем замке, напоминает

ту, что возникает после магического обряда в наших храмах. Правда, появляется она на руках, а не на лицах молодоженов, что в общем-то несущественно. Зато стиранию этот свадебный орнамент не подлежит – и вот это как раз важно, даже очень.

То есть при неудачном раскладе я могу оказаться безвозвратно замужем уже через... хм... пять часов? Что ж, надеюсь, мои подписчики оценят такой риск! Пока я размышляла на тему сумасбродности очередной своей затеи, облака расступились, открывая сверкающие ступени. Посланник от городских властей толкнул короткую напутственную речь и дал отмашку толпе приглашенных отправляться на отбор. Мы и пошли... неспешной походкой.

Ну а как иначе, когда большинство женщин явились на каблуках, а мужчинам как-то неприлично было обгонять спутниц. В дверях стояла улыбающаяся светловолосая девчушка лет пятнадцати с аккуратными круглыми ушками, как у людей. Поговаривали, что это аватар замка и что для каждого вида претендентов она меняет внешность, чтобы быть похожей на визитеров. Девочка пожимала руку всем гостям, без слов определяя, приглашены они или нет. Альвенгам не требовалось документальное подтверждение личности, что исключало любую подмену.

– Приветствую в нашей обители, Мариэлла, – все так же солнечно улыбаясь, кивнула она. – Зови меня Ангеликой.

Я вежливо поздоровалась в ответ и, судорожно вздохнув, переступила «хрустальный» порог внезапно ослабевшими ногами. Подавила паническую мысль о непоправимости совершенной ошибки, гордо вскинула голову и, запутавшись в пышных юбках, оступилась, однако была вовремя поймана идущим следом мужчиной. Вместо благодарности я с изяществом слона в посудной лавке наступила бедняге на ногу, но он стоически это вынес, сказав лишь:

– Осторожнее, леди.

Преисполненная сожаления, я взглянула в лицо спасителя и... отшатнулась, едва не споткнувшись снова. Заросший бородой уродец смотрел на меня темным оком, в то время как второй его глаз был мутно-белым, незрячим. Брр... Жуть! Однако негоже вести себя, как кисейная барышня, падающая в обморок от

любого шороха. Задав в зародыше первую реакцию, я вымученно улыбнулась пожилому джентльмену и искренне извинилась за свою неуклюжесть.

– Ноги не держат, перед глазами от волнения все плывет, – оправдавшись, смущенно потупилась, чувствуя, как к лицу приливает краска, которую не в силах скрыть даже слой тонального крема.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Альвенги – иномирные оракулы.

2

Дом желаний – ночной клуб, включающий игорное заведение, концертный зал, дискотеку, публичный дом, ресторан и кафе. Одним словом, место для развлечений и отдыха.

3

Гвардерлер – главное здание гвардов.

4

Индиго – человек с аномальным магическим даром.

5

Эр-байк – летающий мотоцикл. Может ездить и по земле.

6

Скат – летающее транспортное средство, внешне напоминающее большого морского ската с расположенной сверху кабиной.

7

Ниорит – черный драгоценный камень с особыми магическими свойствами.

8

Гварды – стражи порядка, аналог полиции.

Бьёрны (бьёрн, бьёрна) – модифицированные люди, способные трансформироваться в полузверей разных видов. Всего насчитывается около тридцати кланов.

Рыжий кот – клан бьёрнов, вторая ипостась которых человекоподобные рыжие коты.

Купить: <https://tellnovel.com/eva-nikolskaya/svadebnyy-otbor-zamuzh-za-vraga>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)